

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Алексей ЯБЛОКОВ:

ДЕЭКОЛОГИЗАЦИЯ ВЕДЕТ РОССИЮ К УПАДКУ

Алексей Владимирович Яблоков родился 3 октября 1933 года в Москве, в семье научных сотрудников. После окончания биологического факультета МГУ работал в Академии наук, изучая сначала морских млекопитающих, потом другие виды животных. Много времени проводил в экспедициях на Дальнем Востоке, Средней Азии, Арктике. Был руководителем Комитета экологии Верховного Совета СССР, советником Президента России по экологии и здравоохранению (1991-1993 годы), возглавлял Межведомственную комиссию Совета безопасности РФ по экологической безопасности. Вице-президент Всемирного союза охраны природы (2000 - 2004 годы), член-корреспондент и советник Российской академии наук, награжден многочисленными международными наградами, почетными званиями и премиями.

Алексей Владимирович, где-то довелось прочитывать такую фразу: «Экология - удел богатых стран». Как это понимать?

- Это утверждение Кудрина, Грфа, это та идеология правительства, с которой мы согласиться не можем. Эти слова я привожу иногда как пример антиэкологического подхода, дезэкологизации страны, которая произошла за последние 7 - 8 лет. Часто меня спрашивают: «Почему принимается опасный Лесной кодекс, по которому леса могут попасть в частные руки, принимается закон о ввозе в Россию отработавшего ядерного топлива...» «Потому, что по мнению экологического сообщества, экология - удел богатых стран», - отвечаю я. Современная власть считает, что в России экологией надо заниматься только после того, как страна станет богатой. Единственный источник быстрого обогащения - природные ресурсы. Кто и что мешает их широкой эксплуатации? В том числе экологические законы и экологи. Но такая идеология принципиально ошибочна. Уничтожая природные ресурсы, мы рубим сук, на котором сидит общество. Природные богатства должны служить еще и будущим поколениям. Сделав ставку на распродажу за считанные годы богатства земли и недр, отдавая свою территорию для радиационных могильников, мы молчаливо признаем: «У нас нет мозгов, мы ничего не умеем делать, мы можем продавать только при-

родные ресурсы». Страны, богатые природными ресурсами и живущие только за их счет, попадают под проклятие своего ресурсного богатства. Вырываются вперед те, кто делает ставку не на природные, а на человеческие возможности - мозги, труд. Германия и Япония показали, что развитие науки и промышленности много эффективнее, чем добыча нефти. Пока еще мы считаемся высокоинтеллектуальной страной. Но это продержится еще лет 10-15, не больше. В СССР было налажено хорошее образование - чтобы осваивать космос, ковать ядерный щит, создавать военную мощь страны. Попутно развивалась и теоретическая наука.

В советские времена с проблемами экологии дела обстояли лучше?

- Советская Россия не была экологически благополучной страной. Около 80 процентов промышленности в СССР прямо или косвенно было связано с «оборонкой». Для выполнения военных заказов никаких экологических запретов не существовало. Загрязнения были страшные. Но об этом мы узнали кое-что только в годы перестройки. Основные экологические сведения значились в перечне запрещенных. Нельзя было ничего плохого говорить о переброске северных рек, влиянии пестицидов на здоровье людей, радиационном загрязнении. Многие приходилось читать между строк. Например, если в цензурных перечнях сказано: со-

став шоколада или сливочного масла - секрет, значит, это неспроста.

И в чем же заключалась тайна?

- В шоколаде имела соя и другие добавки, а продавался этот суррогат как натуральный шоколад; в сливочное масло вводили добавки растительных и немолочных жиров. До 43 процентов продукции детских молочных кухонь содержало пестициды в опасном количестве! Вот откуда берет начало сегодняшняя демографическая катастрофа: девочки, которые выросли на продукции советских молочных кухонь, рожать не могут. 170-180 тысяч желанных беременностей ежегодно прерываются выкидышами. Я уверен, что примерно половина их - по причинам экологическим. Современным и прошлым. Каждый год число россиян сокращается почти на миллион человек. По данным Минздрава, только из-за загрязнения воздуха пылью преждевременно погибает до 30 тысяч человек. Общая цена нашего экологического неблагополучия 300 - 350 тысяч преждевременных смертей и многие миллионы заболевших в год.

В 1957 году на комбинате «Маяк» в Челябинской области взорвалась емкость с радиоактивными отходами. Пострадало больше полумиллиона человек. Многие успели передать свои поломанные хромосомы потомству. И это генетическое эхо будет преследовать нас не одну сотню лет. Страшное

загрязнение произошло в результате атомных взрывов у Семипалатинска и на Новой Земле. Там рвали бомбы при таких метеороусловиях, чтобы основной выброс оставался в пределах страны, чтобы за границей не узнали состава и мощности наших бомб. Даже в Якутии местами загрязнение оказалось таким, как близ Чернобыля. В 1964 году средняя ожидаемая продолжительность жизни у нас и в США были близкими. Сейчас в США средняя ожидаемая продолжительность жизни мужчин около 74 лет, а у нас - 58 лет. Ниже пенсионного возраста! Россия, наверное, единственная страна мира, где продолжительность жизни сокращается, а не растет. И экология - одна из важных причин этой, происходящей на наших глазах, национальной трагедии.

А чем объяснить тот удивительный факт, что в Чернобыле, в селах в районе Припяти, люди, отказавшиеся от эвакуации в свое время, живут до сих пор, занимаются сельским хозяйством, и вроде все у них хорошо?

- Это обманчивое впечатление. Даже если на зараженной территории сейчас загрязнение вроде бы близкое к норме, но то, что было, не прошло бесследно. Все осталось в хромосомах человека, животных, растений. Расплата за радиационное загрязнение от экспериментальных атомных взрывов 60-х годов, от радиационных аварий и катастроф 70-80-х годов - еще впереди. Поэтому говорить, как твердят атомщики, что пора забыть Чернобыль, безответственно. Кстати, за 20 лет затраты всех стран на минимизацию последствий взрыва 4-го блока Чернобыльской АЭС составят около 500 млрд. долларов - больше прибыли от всех атомных станций.

Алексей Владимирович, государственная экология и общественная всегда будут пребывать в конфронтации? Есть примеры удачного сотрудничества, удачных компромиссов?

- Конфронтация неизбежна, потому что мы хотим всегда, чтобы условия жизни человека и природы были как можно лучше. Этого требуют и экологи всех стран мира. Против нас - промышленники, у них свои задачи. Я с уважением отношусь к бизнесу, к специалистам, которые работают на материальное благополучие общества. Они выдумывают и развивают новые технологии, производства. Но в результате их деятельности в мире ежегодно появляется до 50 тысяч новых химикатов. Это опасно. С пестицидами - ясно. В экологически продвинутых странах стараются обходиться без них. Другие примеры - мобильные телефоны, генетически модифицированная пища. Те ученые, которым платит компания - производитель исследуемой продукции, говорят: «Мобильные телефоны безвредны». Но вот независимые врачи в Венгрии несколько месяцев назад завершили важное исследование. Они в течение года наблюдали две группы мужчин, активно пользующихся мобильными телефонами. Первые носили их постоянно в карманах брюк или на поясе, вторые - в портфеле, например. Через год число сперматозоидов у первых сократилось на 30 процентов. Как после этого мы должны относиться к мобильным телефонам? Настороженно. Еще не известны отдаленные результаты их влияния, скажем, на мозг человека. Поэтому в Великобритании на всякий случай запретили пользоваться телефонами детям до 8 лет. Человек, обладающий такой информацией, должен сам для себя решать, как ему быть.

Так что, конфронтации интерес не избежать?

- Абсолютно! Тут важно, в каких формах она должна быть. Приходится находить какие-то варианты взаимодействия с властью. К примеру, конгресс США рассматривает некий новый закон, поддерживающий развитие какой-то отрасли промышленности. На конгресс-сессии давят и экологи, и промышленники. В поддержку экологов часто, разбухшие прессой,

выступают массовые организации - митинги, демонстрации, опросы общественного мнения. Конгрессмены крайне чутки к гласу народа - они хотят быть избранными в следующий раз, а если они проголосуют вразрез с мнением большинства, кресла на Капитолийском холме им потом не выдать. На муниципальном уровне происходит примерно то же самое. Назначаются общественные слушания с прениями сторон. После этого муниципалитет принимает решение, и оно просто не может быть против воли большинства. Так это происходит в демократическом обществе. Нам до этого еще расти и расти.

Но против ввоза в страну ядерных отходов несколько лет назад протестовала вся страна, однако закон все же был принят!

- Слава богу, он пока не работает. В Россию ввозят ОЯТ из тех стран, где мы построили АЭС. Это была авантюра атомщиков, в том числе и Адамова - быстро получить 20 млрд. долларов за то, что другие богатые страны хотят избавиться от своей радиационной грязи.

Вы были советником Ельцина по экологическим вопросам. Удавалось ли вам находить с ним контакт?

- Я был советником Ельцина с весны 1991 года. После расстрела парламента подал заявление об отставке. Похоже, я единственный советник президента, ушедший добровольно. Перешел на работу в Совет безопасности, где создал комиссию по экологической безопасности. Такой структуры не было нигде в мире! Тогда удалось сделать много полезного. В комиссию входили 18-19 министров или их первых замов, вплоть до ФСБ. Теперь про Ельцина... Когда я был его советником, особенно в 1992 году, встречался с ним часто и ездил по стране. Не было случая, чтобы он отказал в просьбе о встрече. Иногда говорили по часу с глазу на глаз. Помню разговор о биологическом оружии. В 1979 году в результате аварии вырвалась из секретной лаборатории в Свердловске-19 генетически модифицированная чумная вакцина. Гибли в основном мужчины призывного возраста. Ельцин тогда возглавлял Свердловский обком КПСС. Помню, с какой болью после моего рассказа (я просил принять указ о предоставлении семьям погибших пенсионного обеспечения) он сказал: «Значит, они меня обманули...» В другом разговоре я с удивлением обнаружил, что Ельцин не понаслышке знаком с проблемой пестицидов. В общем, не случайно в 90-х годах российские законы по экологии были лучшими в мире. В последние годы его правления у меня с ним контактов не было. Трижды я подавал заявление об отставке, теперь уже с поста председателя МВК по экологической безопасности. Я был назначен указом и без указа президента вроде бы не мог уйти. Звонил Чубайсу - тогда главе администрации, - говорил, что не чувствую пользы от своего пребывания в Кремле. В конце концов вернулся в родную академию без указа, и только через полгода, при пересмотре структур Совета безопасности, в строчке МВК по экологической безопасности появилась фамилия другого человека.

Зато вы стали президентом созданного вами же Центра экологической политики России! Алексей Владимирович, как вам работало на этом посту?

- 8 лет я был в высших органах государственного управления, участвуя мою работу в Верховном Совете СССР. У меня есть опыт, которого нет у моих коллег-ученых и общественников. В общественной организации свободы больше, чем в государственных структурах. Мы сами определяем, какую проблему поднимать, сами ищем и способы ее решения, и средства. Иногда - московское правительство, иногда другие регионы, иногда - зарубежные гранты. Сначала мы занялись проблемой этилированного бензина. Российские нормы по свинцу были

очень жесткими, а американцы удивлялись: «У вас жуткое содержание свинца!» Мы удивлялись в свою очередь - у нас вроде бы по анализам все в порядке. Оказывалось, по российским методикам свинец определяется в моче, а по западным - в крови, что много точнее! На первую конференцию по свинцовому загрязнению мы пригласили Госсанэпиднадзор. На вторую конференцию уже они приглашали нас. А вскоре правительство приняло специальное постановление о запрете этилированного бензина. Это один из примеров удачного взаимодействия общества и власти в нашей сфере.

В начале июня на политической карте нашей страны появилась партия «Зеленая Россия». Вы стали ее лидером. Как представляете себе работу этой структуры?

- Мы ее создали от отчаяния: чиновники нас не видят, не слышат. Поэтому и решили год назад создать политическое крыло «зеленого движения». Это способ давления на власть. Уверен - наша партия нужна обществу. Весной побывал в семи регионах, в том числе в Ставрополе, Туле, Краснодаре, Мурманске. Чувствую, что поддержка партии будет серьезная. В первую очередь молодежь поддержит. Она не поротая, не помнит Сталина, репрессий. С другой стороны, многие специалисты, уходя на пенсию, приходят к нам. Они опытные эксперты, свободные теперь в своих высказываниях и действиях. Это люди из атомной энергетики, из промышленности, сельского хозяйства. Наши экспертные группы будут сильнее, чем в государственных структурах.

Алексей Владимирович, у вас, конечно, несметное число сторонников, потому что вы отстаиваете в конечном итоге право людей на жизнь. Но, надо полагать, немало у вас и врагов?

- Наверное, издержки производства в нашем деле неизбежны. В Касимовском районе Рязанской области мы с женой купили помещение бывшей школы 1911 года постройки. За 1000 долларов - это было пятнадцать лет назад. Отремонтировали и теперь любим там отдыхать. Так вот, в один из таких выездов мы попали в серьезный передел. Приезжает к нам г-жа Сучкова, личность всероссийски известная. Недавно пыталась за 80 млн. рублей купить место заместителя рязанского губернатора. Присит она моей поддержке в строительстве завода по переработке ракетного лома. Дело кончилось тем, что пришлось по суду отменить положительное заключение государственной экологической экспертизы, проглядевшей (вряд ли случайно!) крайне опасные последствия этого строительства по устаревшей технологии (типичный пример перетаскивания в Россию запрещенных на Западе грязных технологий). А вскоре после запрета строительства на пустынном шоссе недалеко от Гусь-Железного, в полном, на огромной скорости какая-то машина таранила наш автомобиль, пытаюсь сбросить его под откос. Чудом уцелели. Негодяев поймали, судили за хулиганство. Мы уверены - нападение было специально организовано.

Вы обладаете огромным количеством негативной информации? Но ведь это осложняет жизнь. Где покупаете продукты, например?

- Там же, где и все. Но стараюсь приобретать больше натуральных продуктов. Исключил из рациона колбасы - боюсь добавок соли, она практически вся генетически модифицирована. На кухне - мультиварка с фильтром для дополнительной очистки воды. В нашем «поместье» растут и груши, и сливы, и жимолость, и калина - много чего. А под елками рядом с домом в некоторые годы даже рыбки появляются, а уж белые - каждый год. Жаль только, теперь, с появлением партии «Зеленая Россия», стану еще реже бывать в своем любимом Петрушове.

Беседу вела
Таисия ПОПОВА